

Сын России

Сто лет прошло с того промозглого зимнего утра, когда в Берлине, на квартире у музыкального теоретика Зигфрида Дена, в одиночестве, вдали от родных и друзей, умер гениальный русский композитор Михаил Иванович Глинка. Ему было всего 53 года, но за ним стояли огромные, небывалые творческие свершения.

Недолгая жизнь Глинки, исполненная порывов, смелых дерзаний, удивительно напоминала мятущиеся жизни многих русских художников той эпохи. И Пушкину, и Лермонтову, и Гоголю, и А. Иванову, а позднее Мусоргскому и Чайковскому — им всем было тесно, душно в "глухой ночи, простершейся над Российской империей". Притеснялись всякая свободная мысль, любой поиск правды... Но как же тогда объяснить столь поразительное цветение русского искусства на протяжении XIX века? Прекрасно сказал об этом Горький: «Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок».

Глинка — один из таких великих и вечных художников. Он воплотил в себе беспредельный творческий гений русского народа. Его музыка впитала все прекрасное, мудрое, чистое, что веками отложилось в национальной песенной культуре. Величайшей заслугой Глинки было осознание им народной песни как единственной основы, от

К 100-летию
со дня смерти
М. И. Глинки

которой музыкальное искусство способно развиваться вширь и вглубь. Он не только осознал, но доказал это на удивление всему миру.

Народную речь и песенность Глинка постиг еще с детства. Он родился (1 июня 1804 года) и рос «во глубине России», в смоленском имении своего отца, в селе Новоспасском. Родная природа, народный быт благотворно влияли на развитие художественной натуры мальчика, получившего к тому же прекрасное домашнее воспитание. Своим острым слухом будущий композитор соединял простые напевы слышавшиеся в деревне, в полях, в ночном баяканье няньки, с музыкой классиков, которую частенько играл домашний оркестр его родного дяди.

Позднее (1817 год) Глинка переезжает в Петербург. Здесь юноша сближается со многими передовыми людьми, жаждо впитывает демократические идеи, ставшие впоследствии знаменем декабризма.

В декабре 1836 года состоялась премьера оперы «Иван Сусанин». Могучее героико-трагическое произведение, всеми корнями уходящее в национальную почву, стало вехой в истории не только русской, но и всей мировой музыки. Впервые в оперном искусстве на сцене предстала народная жизнь во всей своей красе и многообразии. Народ — вот главный герой оперы Глинки. Широко, величаво звучат хоры, как голос народной массы, отражающей различные стороны жизни, быта, нравов. Удивительно правдиво воссоздал Глинка в музыке образ простого русского крестьянина, жертвующего жизнью во имя родины.

И во второй своей опере «Руслан и Людмила» (1837—1842 гг.) Глинка продолжал утверждать, как он сам говорил, «задачу серьезную: выработать собственный свой стиль и преложить для оперной русской музыки новую дорогу».

Но не только к опере обращался Глинка. Он прошелся могучим плугом по целине всей русской музыки — симфонической, камерной, вокальной. По меткому определению Чайковского, в его бессмертной «Камаринской» заплочен, «как дуб в жемчуге», весь русский симфонизм. Его тончайшие лирические романсы («Сомнение», «Не искушай», «Жаворонок», «В восток горят огонь желанья», «Я вижу чудное мгновенье») — безграничный мир человеческих чувств, переживаний, страстей, оживший в музыке в новом поэтическом озарении.

Интересно, что, обращаясь в творчестве к различным национальным истокам, Глинка всегда обнаруживал глубокое понимание чужой народности и бережно воссоздавал в музыке самую яркую и точную ее характеристику.

Как всякий подлинный гений, Глинка неисчерпаем. Его музыка проходит сквозь годы и поколения, оставаясь вечно юной, вечно прекрасной и новой. Музыканты разных эпох, разных творческих направлений находили и находят у Глинки вечный стимул к смелым исканиям на почве народности. Норвежец Григ и француз Бизе, чех Сметана и финн Сибелиус, поляк Монюшко и испанец Де Фалья — каждый из них по-своему велик, и путь их во многом исходил из принципов, впервые разрешенных нашим великим Глинкой. Что же касается классической русской музыки, то Глинка по праву считается ее родоначальником. Все действительно прекрасное, непреходящее в русском музыкальном искусстве ведет свое начало от бессмертной музыки Глинки.

А. МЕДВЕДЕВ.